

Т РАУРНЫЙ МАРШ

людям моего поколения не раз приходилось склонять обнаженные головы над могилами боевых друзей. И не только потому, что жизнь уже прожита длинная и как ни бодрись, а есть на свете смерть, но потому, что в такое уж время выпало нам жить, когда звание комсомольца, звание коммуниста обязывало смотреть смерти в глаза.

И каждое прощание с боевыми друзьями связано в памяти с революционной мелодией, скорбной, но не безысходной, суровой, но торжественной:

Вы жертвою пали в борьбе роковой...

В этой песне — могучий заряд мужества, им она отличается от народных плачей и причитаний, являющихся фольклорной основой всякой траурной мелодии.

О доблестном пути, о жизни, отданной борьбе, о беззаветной любви к народу, о близкой победе говорит эта песня, всегда волнуя, создавая возвышенное настроение даже в минуты тяжелейшего горя.

Мы очень дорожим своим прошлым, истоками наших революционных традиций. Но и дедам нашим, и отцам да

и нам самим так много сил и времени пришлось отдавать завоеванию, утверждению, отстаиванию Революции, что подчас не хватало времени на летопись. А время летит, принимая все новые ускорения, и вдруг оказывается — четверти века не прошло, а уже невозможно с точностью установить подробности исторического факта. Что же говорить о столетии...

Песня «Вы жертвою пали в борьбе роковой» тоже потеряла свои истоки в сумраке прошлого века. Кто автор слов? Кто сочинил музыку? Кто запел ее впервые?

Некоторые исследователи (например, Е. Гиппиус и П. Ширяева) утверждают, что песня является откликом на состоявшуюся в 1881 году казнь народовольцев, уничтоживших царя Александра II. Желябов, Перовская, Кибальчич — вот к кому обращены слова:

Прощайте же, братья, вы честно прошли
Свой доблестный путь благородный.

Несомненно, что в 1881 году похоронный марш этот уже звучал, но есть и предположения, что родился он раньше.

Обычно мелодию песни связывают с известной балладой, переведенной Иваном Козловым (1779—1840) с английского.

Для меня совершенно очевидно, что не только мелодия этой баллады, согласно мнению многих песневедов, принадлежащая известному композитору А. Варламову, но и содержание стихотворения «На погребение сэра Джона Мура» повлияли на создателя песни «Вы жертвою пали...». Пути литературных влияний очень тонки, порою их под силу разглядеть на карте литературы только специалистам.

Козлов перевел стихотворение Чарльза Вольфа (1791—1823), английского поэта, все литературное наследие которого составляет... одно это стихотворение. Чарльз Вольф из-

ложил в стихах заметку из эдинбургской газеты, повествующую о событии, имевшем место на фронте в Португалии во время англо-французской войны, когда убитого генерала сэра Джона Мура поспешно хоронили в перерыве между отражением атак, завернув, за отсутствием гроба, в плащ.

Не бил барабан перед смутным полком,
Когда мы вождя хоронили,
И труп не с ружейным прощальным огнем
Мы в недра земли опустили.

И бедная почестъ в ночи отдана;
Штыками могилу копали;
Нам тускло светила в тумане луна,
И факелы дымно сверкали.

Чарльз Вольф опубликовал свое стихотворение в 1817 году без подписи, задав работу исследователям. Вероятно, Иван Козлов, переводя это стихотворение, еще не знал имени автора. Заключительное четверостишие наиболее приближает нас к «Вы жертвою пали...»:

Прощай же, товарищ! Здесь нет ничего
На память могилы кровавой —
И мы оставляем тебя одного
С твоею бессмертною славой.

Песня Варламова на эти стихи была очень популярна в России.

Раз уж зашла речь об Иване Козлове, напомним читателю, что он является переводчиком еще одной знаменитой песни «Вечерний звон» (автор песни — ирландец Томас Мур). Итак, у Козлова два знаменитых перевода, столь отличных, что их считают оригинальными произведениями русского поэта. И оба связаны, по случайному стечению обстоятельств, с фамилией Мур.

